

Лю Фушу, глава деревни Байхэшань, был первым целителем Поднебесной.

В годы смуты, он повёл три тысячи учеников своего рода на юг, дабы искоренять чуму, и на север - исцелять раненых воинов. Теперь, когда ситуация стабилизировалась, он по-прежнему лечил покалеченных героев Цзянху: недавний выбор главы Альянса Улин привёл к тому, что в деревню то и дело вносили на носилках людей с переломанными руками и ногами.

Простой народ тоже глубоко почитал мастера Лю. Даже при обычной головной боли люди без стеснения обращались к его ученикам. Стоит ли говорить, что жители той горной деревни все как один занимались делом спасения жизней?

— В прошлый раз у меня была странная хворь — кровавая рвота, и меня лечил Сяо Цицзы.— А кто такой Сяо Цицзы?— Паренёк, отвечающий в Байхэшань за закупку дров.

Вот видите — даже младшие ученики были столь искусны, что уж говорить о настоящих сыновьях рода Лю? Выбери любого наугад — и каждый достоин восклицания: «Великий лекарь Хуа То возродился!»

За исключением второго сына — Лю Сяньаня.

Известный на всю деревню бездельник, праздный и ленивый. Единственное его достоинство — лицо. Брови, словно далёкие горные хребты, глаза — как цветы персика, каждое движение пронизано благородной грацией. Он был воплощением утончённой красоты, но походил на бессмертного с картины — не выходил из дома и не общался с внешним миром. Целыми днями он лежал в своём изысканном дворике у озера на мягком кресле, наблюдая за небом, облаками, цветущими растениями, порхающими птицами и дождём, омывающим карнизы.

Стоя у ворот, Лю Фушу обратился к своему драгоценному бездельнику:— Поднимись и немного подвигайся.

— Хорошо. - послушно ответил Лю Сяньань.

Он приподнял корпус и несколько раз взмахнул складным веером — вот и «подвигался».

У Лю Фушу потемнело в глазах от ярости.

Госпожа Лю мягко упрекнула сына:— Твой старший брат сейчас в библиотеке. Ты ведь хорошо пишешь — помоги ему переписывать медицинские трактаты. Для этого не нужно много ума. Когда закончите, книги отправят в Императорскую больницу. Их пересоберут и распространят по всей Великой Янь, чтобы лечить болезни и спасать людей.

Лю Сяньань не шелохнулся и не ответил. Он продолжал лежать, устремив взгляд на белую тучку. Спустя долгое время он вдруг произнёс:

— «Какая радость в жизни? Какое горе в смерти? Слишком много усилий».

Без лишних слов Лю Фушу схватил посох и двинулся к сыну.

Госпожа Лю поспешно остановила его.

— Если ты сегодня заболеешь, мне тебя спасти или нет?! - в ярости воскликнул Лю Фушу.

— Спасайте или не спасайте — всё равно. - как не в чем не бывало, ответил Лю Сяньань.

Лю Фушу в бешенстве швырнул в него посох.

Лю Сяньань даже не уклонился. На лбу у него вздулась огромная шишка.

Услышав шум, люди за воротами бросились успокаивать семью. Госпожа Лю волновалась за голову сына, но не хотела выглядеть слишком мягкосердечной, поэтому строго приказала:

— Немедленно иди в библиотеку помогать брату! ...и заодно пусть он осмотрит твою травму.

Лю Сяньань медленно поднялся, но, видимо, от удара у него закружилась голова. Вместо того чтобы идти к воротам, он направился прямо к озеру.

Плюх!

Он нырнул в воду головой вниз.

Мастер Лю и госпожа Лю остолбенели.

Слуги бросились спасти его, крича и дрожа от страха. Второй юный господин упал в воду, но не барахтался. Неужели он так быстро... отправился в мир иной?

Но Лю Сяньань, конечно, не умер. Он просто лежал в воде, будто в трансе. «Ах, вот какая она — смерть». В его сердце не было ни капли страха. Ведь у людей нет ни начала, ни конца.

Познав это на собственном опыте, он закрыл глаза и спокойно отключился, пока его вытаскивали.

Из-за крайней абсурдности происшествия вскоре вся деревня, весь город и даже вся страна узнали, что Второй юный господин Лю из Байхэшань предпочёл утонуть в озере, лишь бы не переписывать книги.

Его лень стала притчей во языцех.

Госпожа Лю махнула на него рукой и принялась успокаивать мужа: «Наш дом велик и богат — что плохого в том, чтобы содержать его всю жизнь? Да и лень — не порок. В прошлый раз, когда он проявил усердие и начал выходить наружу, его заметила путешествующая принцесса и чуть не взяла в зятя».

Учитывая важность деревни Байхэшань для императора, брак мог бы состояться. Почему же этого не произошло? Главная причина — Лю Сяньань вёл себя слишком экстравагантно. Император не мог позволить младшей сестре выйти за такого странного человека и лично её отговорил.

Услышав об этом, простолюдины сокрушались: «Кто же не мечтает породниться с императорской семьёй? А этот Лю Сяньань упустил богатство и почёт просто потому, что в быту оказался совершенно несостоятельным!»

— Как думаете, если Второй юный господин Лю одумается и начнёт усердно учиться, сможет ли он ещё жениться на принцессе?— Какое там усердие? Говорят, он даже библиотеку свою найти не может, а его обучение в сумме не набрало и двух лет.

Подобные слухи ещё долго будоражили город.

И они были недалеко от истины. Лю Сяньань действительно не знал, где находится новая семейная библиотека, зато отлично помнил старую, что в прошлом году обрушилась на задней горе.

И насчёт побега из школы — чистая правда. В тот раз ему было года четыре. Вот только он не сбежал куда подальше, а просто сидел в библиотеке и листал книги. Не выбирая ни жанр, ни название, он перелистывал страницы с такой скоростью, что мог бы соперничать с поваром, шинкующим лапшу.

Обычные люди, разумеется, так книги не читают, поэтому все решили, что Второй юный господин Лю просто страдает ерундой. А когда он, закончив «чтение» всех 13 982 книг в доме, вернулся в школу, то обнаружил, что старый учитель с козлиной бородкой всё так же самодовольно кивает головой и вещает примерно то же, что и несколько лет назад.

Это повергло его в глубокий когнитивный диссонанс.

После того как он сел, Лю Сяньань заметил, что его сосед по парте всё ещё чешет голову над материалом прошлых лет, словно вообще ничего не понимает. Его изумление достигло новых высот, и после минутного колебания он не выдержал:

— Чем ты все эти годы занимался?

Сосед посмотрел на него как на ненормального:

— Учился, конечно. Пока такие, как ты, гуляли, мы корпели над книгами.

Лю Сяньань хотел возразить, но учитель уже стоял рядом. Если этот сорванец пропускал занятия — это ещё куда ни шло, но отвлекать других болтовнёй и нарушать порядок в классе это уже не в какие ворота.

Так Второй юный господин Лю получил наказание ни за что и после этого в школу больше не вернулся.

Он также перестал ходить в библиотеку — ведь в его сознании уже раскрылись три тысячи путей познания, целый вращающийся, живой мир. Над морем клубящихся облаков сияли звёздные озарения древних мудрецов. Постепенно Лю Сяньань почувствовал, как и его мысли воспарили, подобно птице, парящей над Восточным морем, величественно пребывая между Небом и Землёй.

"Как ничтожно и мало тело по сравнению с вечным разумом", — подумал он.

Лю Сяньань издал долгий вздох и закрыл глаза, слушая, как ветер шепчет у него за ухом. Его тело и дух пребывали в совершенной гармонии.

Вспоминая те удивительные места, куда уносился его дух, он чуть заметно улыбнулся. И среди тысяч кружащихся лепестков эта улыбка... оживила весь задний двор. Никто в городе, да и во всей Поднебесной, не видел столь прекрасного зрелища — лишь раскрасневшиеся служанки во внутренних покоях. Они яростно мяли в руках платочки, мысленно клянясь начать копить деньги: "Если вдруг выйду за Второго юного господина, ведь с таким лентяем понадобятся огромные средства!"

Дни текли один за другим. Когда Лю Сяньаню исполнилось почти двадцать, в Байхэшань пришла новость — вновь связанная с двором и брачными узами.

Госпожа Лю ахнула:

— Опять? Неужели принцесса так привязана к нашему Сяньаню?

Лю Фушу протянул ей запечатанное письмо:

— Не к Сяньаню. К А-Юань. Император намерен обручить её с Его Высочеством третьим князем Лян Шу.

А-Юань, чьё настоящее имя Лю Наньюань, была младшей сестрой Лю Сяньаня — ей как раз

исполнилось шестнадцать.

Что касается третьего князя, упомянутого в письме, то Лян Шу был третьим сыном покойного императора, а ныне — генералом, командующим войсками на северо-западной границе.

Мастер Лю встречал его однажды, когда годы назад водил учеников на север помогать армии. Тогда Лян Шу был всего лишь мальчишкой с кинжалом за поясом. Кто бы мог подумать, что он уже достиг брачного возраста?

Относительно этого союза император рассуждал так: после того как он отказал принцессе в браке с Лю Сяньанем, он чувствовал себя обязанным восстановить лицо семьи Лю. Поэтому, перебрав весь двор, он выбрал этого жениха... своего третьего брата, которого и решил сосватать Лю Наньюань.

Лян Шу той же ночью явился во дворец:

— Брат, подумай ещё раз.

Лю Фушу тоже хотел, чтобы император подумал ещё раз — главным образом потому, что у генерала была дурная слава. Пусть он не знал поражений, но слыл жестоким и кровожадным. Среди военных отчётов, ежегодно подаваемых ко двору, никогда не было графы "военнопленные". Куда же они девались? По слухам, к западу от Ячэна простиралась пустыня, где валуны и песок навеки пропитались тёмно-красной кровью. Когда поднимался сильный ветер, казалось, слышались бесконечные стоны тысяч призраков — жутко и зловеще.

Поэтому сановники часто подавали доклады с увещеваниями. Они деликатно намекали, что хотя третий князь и одержал множество побед, убивать пленных — "не по-доброму".

Лян Юй, восседая на троне, равнодушно спросил:

— Кто-нибудь из вас, почтенные министры, собственными глазами видел, как он убивает пленных?

В зале воцарилась тишина. На северо-западе стояла лютая стужа, шли бесконечные войны — кто же поедет туда добровольно? Но ведь князь действительно никогда не запрашивал средств на содержание пленных. Разве это не доказательство?

Лян Юй терпеливо объяснил:

— Мой брат, сочувствуя оскудению казны, все эти годы содержал пленных на своё жалованье.

Эта фантастическая логика могла сравниться разве что с утверждением, что пленные

питаются северо-западным ветром. Но раз Сын Неба изрёк такое, большинство сановников смолчали. Лишь один глупец продолжал вопить:

— Но жалованья князя явно недостаточно на такое множество пленных!

— А, значит, сановник Цянь осознаёт, какие это огромные расходы? — Лян Юй доброжелательно посмотрел на него. — В таком случае, пожертвуйте годовой оклад в помощь князю.

Сановник Цянь: «.....»

Остальные, видя, куда дует ветер, поспешили сослаться на дела и ретировались.

Когда зал опустел, Лян Юй наконец позволил себе нахмуриться и, схватив кисть, яростно написал: "Не устраивай мне больше таких проблем!"

Запечатав письмо красным воском, он присовокупил к нему телегу золота и тридцать кувшинов вина — и всё это немедленно отправил в северо-западный военный лагерь.

Едва обоз покинул столицу, как все поняли: благосклонность императора к третьему князю была написана на его лице крупными иероглифами.

С тех пор никто не смел пикнуть.

Лю Фушу считал, что такой человек, возможно, и хорош для защиты границ, но как муж и глава семьи... нет, даже не "немного" — он совершенно не подходил.

Когда Лю Наньюань узнала об этом, её будто громом поразило. Она всегда мечтала выйти за нежного, учтивого мужчину, а теперь её суженым оказался кровожадный безумец. Психологический разрыв был слишком велик. Схватив носовой платок, она бросилась к подруге и проплакала весь день. А после, не желая возвращаться домой, укрылась в чайной, слушая сказителей.

На закате Лю Сяньань неспешно явился за сестрой, лениво помахивая веером.

Что поделать — он был единственным в семье, у кого не находилось дел.

Лю Наньюань ухватила за руку второго брата:

— Почему я должна выходить замуж?

Лю Сяньань поддакнул:

— Да, почему?

Лю Наньюань продолжила:

— Говорят, он убивает людей, как мух!

Лю Сяньань считал это вполне нормальным — защита границ мало походила на романтические истории сказителей, полные весенних цветов и осенних лун. Но объяснять это сестре он не стал, лишь невнятно пробормотал что-то успокаивающее.

Дойдя до самого горького, Лю Наньюань снова расплакалась:

— Второй брат, скажи — будь на моём месте, что бы ты сделал?

Лю Сяньань на мгновение задумался:

— На твоём месте... наверное, прыгнул бы в озеро.

Ведь после его последнего купания родители больше не упоминали о переписывании книг.

Лю Наньюань притихла:

— Думаешь это... правда сработает?

<http://bllate.org/book/14628/1297844>